

УДК 81'367.625:651.74

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

Афанасьева Н.Д., Кузнецова М.В.

Актуальность. Обучение языку специальности студентов-иностранцев является необходимым аспектом работы при преподавании русского языка как иностранного. Однако предмет и методы изучения будут различаться, и иногда достаточно сильно, в зависимости от того, какова будущая специальность студентов, с которыми предстоит проводить занятия. Несомненно, для студентов технических специальностей необходимо овладение лексикой, в частности терминологией, и синтаксическими конструкциями, характерными для языка избранной ими науки: физики, химии, биологии, математики, медицины и так далее. Иначе обстоит дело со студентами-иностранцами, обучающимися по специальности «Международное право». Языком специальности для них является официально-деловой стиль (ОДС) с присущими ему особенностями.

Постановка проблемы. В связи с этим при введении в учебно-методический план аспекта языка специальности на среднем и средне-продвинутом этапах обучения основная задача преподавателя – помочь студентам овладеть лексикой и синтаксическими конструкциями, характерными для ОДС, что необходимо для правильного восприятия и построения высказываний на изучаемом языке. Однако не менее важным и сложным является обучение студентов-иностранцев деловой риторике юристов, т.е. основам судебного красноречия. Именно этот аспект становится ведущим на продвинутом и завершающем этапах обучения и отличает работу над языком специальности со студентами юридических факультетов. Стили языка становятся базой для дифференциации многочисленных и многообразных стилей речи, характеризующих различные формы речевого общения. В связи с этим можно говорить о том, что перед преподавателем русского языка студентам-иностранцам, обучающимся по специальности «Международное право», стоят две задачи: во-первых, сформировать у студентов устойчивые навыки употребления языковых средств, характерных для ОДС, а во-вторых, обучить их основам ораторского мастерства юристов.

Официально-деловым стилем принято считать разновидность современного русского литературного языка, функционирующую в сфере правовой и административной общественной деятельности. В ОДС выдерживаются тексты законов, указов, приказов, инструкций, договоров, соглашений, распоряжений, актов, различных официальных документов, деловая переписка, а также выступления на заседаниях суда, устные справки юридического характера. Следовательно, ОДС реализуется в письменной и устной формах, хотя преобладает первая из них. Это не может не отражаться на языке официального документа, поскольку письменная речь – это речь в отсутствии собеседника, требующая полноты, ясности и развернутости изложения, чтобы быть понятной читающему. Сфера применения деловой речи может быть представлена как широкая сеть актуальных официально-деловых ситуаций и как набор соответствующих жанров документов.

В пределах данной сферы общения ОДС распадается на подстили в зависимости от более узкой области его употребления и соотносительности с более конкретной стороной жизни, с подвидом деятельности и общественных отношений. Следовательно, подстили будут

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

отличаться несколько видоизмененными целями и задачами общения, поскольку в этом случае перед говорящим или пишущим появляются дополнительные, более узкие и частные задачи общения по сравнению с функцией стиля в целом. Например, А.А. Ушаков отмечал, что язык всех деловых документов, поскольку они являются в конечном счете разновидностями государственных актов, ориентируется на норму языка закона, который является в этом случае эталоном, образцом для подражания. Стилистико-речевые свойства канцелярских бумаг, будучи в основных чертах сходны с соответствующими свойствами законодательных документов, имеют и отличительные черты и тем самым определяют канцелярский подстиль в законодательном стиле в целом [5].

Следует отметить, что исследователи выделяют внутри ОДС разные подстили. Широта этой сферы позволяет различать в современном русском языке, по меньшей мере, три подстиля, или разновидности, ОДС: 1) собственно официально-деловой (канцелярский); 2) юридический (язык законов и указов); 3) дипломатический. При ряде различий эти подстили близки друг к другу по своим основным характеристикам. Например, официально-деловые и дипломатические документы сближает то, что они ориентированы на достижение договоренности между двумя сторонами или на формулирование позиций сторон при особо «этикетной» природе дипломатических формул; в отличие от них, для языка законов характерно стремление к перечислению условий и обстоятельств, влекущих за собой юридическую ответственность [1, с.180; 3, с.216].

На первый взгляд, обучение языку специальности будущих юристов в незначительной степени отличается от обучения языку специальности иностранных студентов вообще, поскольку у этих стилей имеются много общих морфолого-синтаксических особенностей. Однако такое сходство только кажущееся. В связи с этим имеет смысл рассмотреть характерные черты этих стилей на примере употребления форм глагола.

В ОДС наблюдается самый высокий среди всех функциональных стилей русского языка процент **инфинитива** по сравнению с другими глагольными формами. Такое количественное преобладание инфинитивных форм связано с целевой установкой большинства официально-деловых документов. Например: *«Каждый имеет право свободно искать, получать, передать, производить и распространять информацию любым законным способом»* (Конституция РФ, ст. 29).

Самые существенные различия в употреблении инфинитива в ОДС касаются функционально-стилистического аспекта. В контекстуальных особенностях использования инфинитива наиболее отчетливо проявляется зависимость морфолого-синтаксических характеристик стиля от экстралингвистических факторов. Всем жанрам ОДС присуще использование инфинитива в значении категорического предписания или долженствования с различными дополнительными оттенками. Например, в приказах все формы инфинитива выступают в значении приказа, выраженного в категорической форме; в постановлениях такое значение будут иметь около 90% форм. Такое значение инфинитива наиболее часто используется в информационной части правил, инструкций, а также в кодексах и Конституции, которые отличаются наиболее обобщенным и информативным характером изложения, но и здесь формы инфинитива имеют оттенок модальности: предписания, долженствования, возможности, разрешения, запрещения. Поскольку законодательные акты и другие деловые документы фиксируют правовые отношения и тем самым регламентируют их, отличительной чертой ОДС является регламентированность, которая находит свое выражение в использовании инфинитива: что разрешается или что запрещается, что вменяется в обязанности. Поэтому инфинитив широко используется в конструкциях со словами *должен, обязан, обязуется, имеет право, может, необходимо, следует (=нужно)*, на которые в предложении падает логическое ударение и которые не могут быть опущены. Даже в тех случаях, когда в контексте нет этих слов, обычно имеются соответствующие модальные оттенки, ср.: *Правительство Российской Федерации может подать в отставку, которая*

принимается или отклоняется Президентом Российской Федерации (Конституция РФ, ст. 117). Гражданин Российской Федерации несет воинскую службу в соответствии с федеральным законом (Конституция РФ, ст. 59). Категоричность выражения долженствования может быть усилена лексическими средствами (*необходимо решительно бороться с проявлением...*) или инфинитивом СВ глагола (*приказываю: обеспечить..., подготовить..., создать условия для...*); конструкция **мочь+инфинитив** в этом случае имеет значение не способности предмета совершить то или иное действие, а значение разрешения. Ср.: *Клиент может за 30 дней отказаться от заказанного им тура, при этом ему возвращается полная стоимость путевки* (из договора с туристической формой). – *Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет* (Конституция РФ, ст. 60). В последнем примере мы видим проявление сразу нескольких особенностей употребления инфинитива в ОДС: значение разрешения, выражаемое конструкцией **мочь + инфинитив**, усиливается и конкретизируется обстоятельствами *самостоятельно и в полном объеме*.

Из **спрягаемых форм глагола** в ОДС чаще всего употребляется **настоящее время** в значении предписания, т.е. глагольная форма указывает на действие, которое законом предписывается произвести. Например: *«Государственная Дума рассматривает представленную Президентом Российской Федерации кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации в течение недели со дня внесения предложения о кандидатуре»* (Конституция РФ, ст. 111).

По данным М.Н. Кожинной, в ОДС формы **настоящего времени** глагола составляют 79%, прошедшего – 16%, будущего – 5%, а в НС, соответственно, настоящее время – 69%, прошедшее – 23%, будущее – 8%. Таким образом, в языке науки прошедшее время встречается в среднем в 3 раза реже, чем формы настоящего времени, причем это свойство будет мало различаться в текстах разных наук (исключение составят тексты по истории, где количество форм прошедшего времени возрастает до 61,9 – 78,4%, а употребление форм настоящего времени уменьшается до 12,4 – 34,2% у разных авторов, что объясняется тематикой данных текстов). Это связано с тем, что настоящее время в НС выступает, главным образом, в значении настоящего вневременного, поскольку его основная функция – описание общих признаков предметов, явлений, процессов, их закономерностей, т.е. это значение связано с особенностями предмета и задач науки и представляет собой следствие проявления типа творческого мышления в данной области человеческих знаний. Таким образом, больший процент форм настоящего времени по сравнению с формами прошедшего времени в ОДС мотивирован иными, чем в НС, причинами и значения этих форм иные. По мнению М.Н. Кожинной, одной из особенностей настоящего времени глаголов в языке науки является то, что они как бы утрачивают свою глагольность и приобретают взамен качественность, т.е. способность выражать не действия или состояния как таковые, а свойства предмета. Подобное значение будет характерно даже для форм прошедшего времени, поэтому можно говорить о возникновении у глаголов в НС характерного отвлеченного, вневременного функционального значения. Например: *В конце слова звонкие согласные оглушаются*. В ОДС настоящее время употребляется в значении настоящего предписания, долженствования, например: *Президент Российской Федерации: а) осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации; б) ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации; в) подписывает ратификационные грамоты; г) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей.* (Конституция РФ, ст. 86). Подобные формы настоящего времени придают деловой речи в целом значение предписания, что связано с экстралингвистической основой данного стиля.

Прошедшее время в ОДС используется в трех основных значениях:

1) прошедшее условное, ирреальное (со словами *если, когда*), которое встречается обычно в кодексах, договорах, т.к. само содержание текста требует в данном случае

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

перечисления различных предполагаемых правонарушений, которые влекут за собой юридическую ответственность. Например: *Фирма имеет право изменить сроки тура без штрафных санкций в случае недобора минимального количества человек в группе, а также в других случаях, в том числе, когда тур аннулирован или не подтвержден туроператором* (из договора с туристической формой);

2) прошедшее результативное с функциональным значением «подчеркнутой констатации», ярко выраженной фиксации сообщаемого в письменной форме. Это значение свойственно текстам договоров, актов, причем в этом случае обычно используется СВ глагола. Например: *Фирма «Издат-школа», именуемая в дальнейшем «Издательство», в лице генерального директора Миросердовой Галины Алексеевны, действующей на основании Устава, и Иванов Сергей Викторович, именуемый в дальнейшем «Автор», заключили настоящий договор о нижеследующем...* (из договора с издательством);

3) в протоколах и отчасти актах используется прошедшее время глаголов НСВ и СВ, имеющее повествовательный характер; например: *на собрании выступил..., он сказал, что...*

Небольшой процент форм будущего времени в ОДС объясняется тем, что в деловых текстах явления представляются как нечто уже установившееся, вошедшее в практику социальных отношений, как закон. Будущее время в ОДС также приобретает различные модальные оттенки: долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости. Обычно будущее время употребляется в ОДС в двух значениях: 1) будущее долженствования; 2) будущее условное, ирреальное в сочетании со словами *если, когда, как только*. Такое значение будущего времени особенно употребительно в кодексах, правилах и договорах международного права. Это мотивировано содержанием и целями общения – оговорить ситуативную обусловленность правовой нормы. Например: *Если Издательство осуществит издание указанного произведения совместно с другими юридическими или физическими лицами, ответственность перед Автором, вытекающую из условий настоящего договора, несет Издательство* (из договора с издательством). Однако часто, если необходимо выражение возможности совершения действия в будущем (в приказах, постановлениях, инструкциях, правилах), используется конструкция с инфинитивом, наиболее точно выражающая значение предписания, приказа, долженствования.

Большой процент форм будущего времени в НС по сравнению с деловой речью объясняется более распространенным в данном стиле объясняющим характером изложения, выражением предположений, гипотез; например: *допустим, что...; теперь рассмотрим...; обратимся к...; ч-л. будет представлять собой...* и т.п.

Следует отметить, что в ОДС на употребительность тех или иных форм глагола, в отличие от НС, будут влиять дифференцирующие черты каждого подстиля, жанр деловой речи, а иногда даже различия внутри жанров по типам документов. В частности, будут различаться гражданский, гражданско-процессуальный и уголовно-процессуальный кодексы, договоры трудового и международного права. Например, по данным М.Н. Кожинной, в трудовых договорах употребительность форм настоящего времени примерно на 50% выше, чем в международных договорах, форм прошедшего времени – на 80% ниже, а формы будущего в трудовых договорах обычно не используются вообще. В Конституции же настоящее время составляет 99% всех глагольных форм, а прошедшее и будущее время – всего по 0,5% [1, с.234]. Объясняется это тем, что законодательный подстиль характеризуется высокой степенью отвлеченности и обобщенности, а канцелярский проявляет более высокую степень конкретизации. Сам способ изложения в деловых текстах несопоставим с теми, что используются в других функциональных стилях. Здесь практически нет места рассуждению, доказательству, следовательно, нет и формулировок-выводов, формулировок-гипотез, встречающихся в языке науки. В ОДС преобладает особая форма сообщения, которую можно назвать «предписующей подчеркнутой констатацией» (термин М.Н.Кожинной). Те жанры и части текста, где этот способ проявляется особенно четко и последовательно в соответствии с

целями общения, отличаются большей употребительностью форм инфинитива и настоящего времени в значении долженствования, предписания, подчеркнутой констатации, причем это значение будет проявляться в ОДС и у форм прошедшего и будущего времени.

В связи с этим представляется необходимым при работе над глагольными формами со студентами-иностранцами юридических специальностей обратить особое внимание на образование форм прошедшего времени, поскольку около 50% ошибок, встречающихся при употреблении глагольных форм, приходится на прошедшее время глагола. Овладение глагольной лексикой вызывает у иностранных студентов значительные затруднения в силу того, что словоизменение русских глаголов связано не только с их принадлежностью к одному из двух спряжений, но и с их делением на словоизменительные классы, или модели – «группы глаголов, принадлежащих к одному и тому же спряжению и характеризующихся тождественным формальным соотношением основ прошедшего и настоящего времени» [4, с.647]. «Русская грамматика» выделяет десять словоизменительных классов и ряд подклассов, так как у глаголов разных классов образование форм происходит по-разному: у одних глаголов, принадлежащих к продуктивным словообразовательным типам и представленных открытым, пополняемым рядом слов, формы образуются достаточно свободно (такие глаголы группируются в продуктивные классы); у других глаголов образование форм может быть затруднено индивидуальными соотношениями гласных или согласных в основах настоящего и прошедшего времени, наличием беглых гласных, неупотребительностью отдельных личных форм, обусловленной лексическим значением глагола (такие глаголы представлены непополняемыми группами слов или даже отдельными словами, составляющими непродуктивные классы) [2, с.281].

Следующей отличительной чертой научного и делового стилей является **преобладание глаголов НСВ**: например, по данным М.Н. Кожиной [1, с.241], в научном стиле глаголы НСВ составляют 77,8%, СВ – 20,8%, двувидовые – 1,4%, в деловом стиле, соответственно, НСВ – 73,0%, СВ – 23,8%, двувидовые – 3,2%. Преобладание форм НСВ в деловом и научном стиле объясняется доминирующим положением в них настоящего времени глагола; СВ употребляется, главным образом, в форме инфинитива; таким образом, деловая речь по употребительности того или иного вида глаголов близка к научной. Однако существуют существенные различия, касающиеся функционирования видов глаголов в текстах различных жанров. В частности, правовые акты, представляющие собой изложение наиболее общих норм и правил: Конституция, уставы, положения, правила, кодексы, – имеют небольшой процент глаголов СВ. Поскольку глаголы в данном случае обозначают процессуальный характер действия, а структура предложения описывает условия его совершения / не совершения. Напротив, в жанрах более конкретного характера, предполагающих описание реальных действий, стремящихся к результату: приказах, распоряжениях, протоколах, постановлениях, актах, договорах, – количество глаголов СВ может возрастать до 50%. Такое распределение глаголов по видам связано с тем, что во второй группе документов особенно широко используется инфинитив с модальными словами в значении долженствования для выражения категорического приказа или разрешения, возможности совершить действие. Например, *обязан / должен предупредить / передать / сообщить* (в кодексах); *обязую / приказываю проверить / устранить / утвердить / обеспечить* (в приказах и распоряжениях); *обязан поставить / оплатить / перечислить* (в договорах). Помимо инфинитива, глаголы СВ встречаются в форме прошедшего времени в протоколах, отчетах, постановлениях в тех частях, где констатируется проделанная работа. Таким образом, в отличие от НС, употребление видов глагола в ОДС регламентировано жанром делового текста, например, в Конституции НСВ составляет 92,5%, а СВ – 0,7%, в приказах и распоряжениях – соответственно 48,6% и 48,0%, протоколах – 44,3% и 53,0% [1, с.249].

В ОДС чаще, чем в НС, встречаются **двувидовые глаголы**, причем круг их ограничен, например, *рекомендовать, организовать, унифицировать, использовать, активизировать,*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

гарантировать. На подобное использование двувидовых глаголов в ОДС следует обратить внимание в практике преподавания РКИ, поскольку в разговорно-бытовой речи некоторые из этих глаголов образуют формы либо НСВ (*организовать – организовывать*), либо СВ (*рекомендовать – порекомендовать, контролировать – проконтролировать*). Подобным образом язык стремится к унификации способов выражения видовых значений глагола: прибавление приставки переводит двувидовой глагол в глагол СВ – соответственно, бесприставочный глагол начинает функционировать исключительно как глагол НСВ; появление в составе глагольной лексемы суффиксов вторичного НСВ *-ива-/-ыва-* закрепляет за подобными глаголами значение НСВ, а глаголы без этих суффиксов начинают играть роль СВ. Следует отметить, что ОДС подобные глаголы не свойственны.

Выводы. Таким образом, даже беглый сопоставительный анализ употребления глагольных форм в ОДС и НС доказывает, что работа над языком специальности с будущими юристами будет иметь ряд особенностей, обусловленных морфолого-синтаксическими признаками официально-делового стиля.

Список литературы

1. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. – Пермь, 1968.
2. Кузнецова М. В. Многообразие форм и сложная видо-временная система как характерные черты русского глагола // Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции, 23-24 апреля 2002 г.: В 3-х ч. Ч.1. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – С. 278-294.
3. Культура русской речи: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004.
4. Русская грамматика. Т.1. – М.: Наука, 1982.
5. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967.

Поступила в редакцию 10.02.2005 г.